

ческое программное обеспечение (далее – ПО), для которого большое количество опций и быстрый вывод на рынок часто имеют большее значение, чем его безопасность. Разработчиками, взломщиками и независимыми исследовательскими группами постоянно выявляются ошибки в таком ПО. Распространение коммерческих продуктов в глобальном масштабе означает, что, как только обнаружена уязвимость, взломщик может многократно использовать ее на миллионах систем, на которых установлен недоработанный в плане безопасности продукт.

Микроуровень формирования причинного комплекса компьютерной преступности связан с дефектами социализации индивида, приводящими к формированию у него криминогенной установки. Важнейшими элементами процесса социализации являются:

социальная среда с ее многообразными сферами;

человек как деятель с его природными задатками, его предметная деятельность с ее механизмами;

круги общения человека, выраженные в структуре его социальных ролей, содержание, структура, направленность его сознания;

субъект социализации с его механизмами идеологического, педагогического, нравственного, эстетического и других видов воздействия на мышление и поведение социализирующегося человека.

Игра – форма социализации индивида. Компьютерные игры при злоупотреблении ими могут вызвать деформацию социализации индивида. Рынок игровых программ бурно развивается. Его оборот уже сейчас оценивается миллиардами долларов в год и продолжает расти. Компьютерная игромания создает питательную среду для формирования компьютерных фанатов – игроманов, хакеров, крэкеров.

Для криминологии первостепенное значение приобретает изучение закономерностей деформации процесса социализации человека в различных условиях, в различные периоды жизни и деятельности человека, приводящие к формированию у индивида криминогенной установки. На формирование криминогенной установки индивида большое значение оказывает виртуальное сообщество хакеров в Интернете, играющее для индивида роль референтной группы¹.

Анализ интернет-ресурсов хакеров показывает, что в настоящее время компьютерный андеграунд представляет собой виртуальное сообщество, располагающее в Интернете значительными информационными и интеллектуальными ресурсами и механизмами самоорганизации деятельности². Широко распространены в Интернете электронные издания хакерских советов и рекомендаций, а также каталоги хакерских утилит по взлому компьютерных систем и сетей. Уже сейчас в Интернете известно более 120 хакерских сайтов деструктивной направленности. Кроме этого издаются многочисленные журналы для хакеров, являющиеся носителями хакерской субкультуры.

В заключение отметим, что приведенная характеристика причинного комплекса компьютерной преступности отражает ее текущее состояние и тенденции развития и представляет актуальность для практики ее предупреждения.

И.И. Лузгин, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета, соискатель НПФ Академии МВД Республики Беларусь

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Найти на месте происшествия, грамотно изъять и направить на исследование с целью получения результата можно только те следы, которые соответствуют уровню познаний специалиста и всех участников осмотра. Недополученные исходные данные осложняют решение последующих задач. Это требует внимательного отношения к организации, проведению и криминалистическому обеспечению первичных следственных действий и всех видов осмотров мест происшествий. Именно объективные

¹ Референтная группа – это реальная или воображаемая социальная общность, на нормы, ценности и мнение которой индивид ориентируется в своем поведении.

² См.: Полещук М.И., Щербак Н.Е. Информационные ресурсы взломщиков в Интернете // Упр. защитой информ. 2003. Т. 7. № 1. С. 114–122.

фактические доказательства становятся впоследствии основными аргументами как на стадии доказывания, так и в судебном заседании.

Насущно необходима дальнейшая разработка частной криминалистической теории лжи или, если быть более точным, теории системного противодействия расследованию. Без научных основ в этой области невозможно дальнейшее теоретическое и практическое совершенствование методических основ криминалистики. Внедрение этой теории в практику, несомненно, способствует совершенствованию законодательства и деятельности правоохранительных структур. В частности, в практике работы оперативно-следственных подразделений реализация потенциала действий по нейтрализации системного противодействия возможна лишь при правильном целенаправленном сочетании следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями. Оперативное и криминалистическое сопровождение расследования и судебного разбирательства должно быть нерушимым правилом¹. Наравне с разработкой данной теории и приемов практической деятельности по противодействию лжи должны иметь право на существование и частные криминалистические теории по основам «полевой криминалистики», информационного обеспечения криминалистической деятельности и информационно-криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности и проведения оперативно-розыскных мероприятий, как и ряд других теорий. Сущность организации криминалистического обеспечения и сопровождения раскрытия и расследования преступлений и их предупреждения не должна заключаться лишь в отдельных улучшениях и модернизации ее составляющих. Необходимо формирование нового системного и комплексного подхода к данному вопросу², а его решение должно начинаться с уровня теоретических разработок и изменения структуры и характера обучения, но лишь там и в той мере, насколько это улучшает и дополняет структуру, обосновано целесообразностью.

Создание основ «полевой криминалистики» с учетом теории ОРД возможное расширение тематики раздела техники, изменение количества и объема тем в разделе методики за счет отдельных видов преступлений нередко не охватывает всех аспектов проблем и приводит к мысли о более рациональном и комплексном изложении материала по ним. В каждом из них свои специфические задачи, различен арсенал средств и методов достижения целей. Наличие коммерческих изданий «банковской», «таможенной», «налоговой», «нотариальной», «арбитражной» и целого ряда иных криминалистик, указывает на возможно более рациональный путь развития структурных частей криминалистики и ее учебного курса. На наш взгляд, одним из таких решений могла бы стать разработка единого базового курса криминалистики, где все темы излагались бы в полном объеме с добавлением к сегодняшней системе криминалистики пятой части в виде «криминалистической стратегии». В ней нашли бы свое истинное место и отражение многие вопросы системного криминалистического обеспечения борьбы с преступностью от локального до регионального и общегосударственного уровней, на сегодня отражаемые лишь в отдельных ведомственных документах либо нормативных актах по отдельным направлениям правоохранительной деятельности, в том числе и в рамках государственной политики. В этом случае могли бы быть сведены в единую логическую систему ряд направлений деятельности, направленных на оптимизацию, удешевление труда правоохранительных структур, а также отражен характер организации и ведения системной борьбы с преступностью по всем уровням и направлениям деятельности государства. В то же время разделы техники, тактики и методики в системе учебного курса криминалистики могут стать единым разделом, состоящим из трех подразделов, так как, по сути, то, что в них изучается, можно назвать «криминалистической технологией» раскрытия и расследования преступлений.

Внешнее различие изучаемых курсов криминалистики зависит не только от программ, содержание которых в ряде случаев носит дискуссионный характер, но и от специфики учебных заведений, в этом случае правильнее говорить не о различных учебных курсах, а лишь о полноте изучения предмета, программе, построенной в различных формах и дополняемой технологиями обучения, отличными от традиционных. Реализация этого в теории и создание такого учебника криминалистики на практике содействовали бы дальнейшему углублению как научной, так и практической стороны.

В настоящее время развитие информационных технологий достигло стадии, позволяющей решать вопросы раскрытия и расследования преступлений на принципиально ином, более высоком уровне, а

¹ См.: Рахматуллин Р.Р. Особенности отдельных следственных действий в процессе нейтрализации противодействия расследованию в сельской местности // Юж.-урал. криминалист. чтения: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. И.А. Макаренко. Уфа: РИО БашГУ, 2003. Вып. 11 С. 241.

² См.: Седова Т.А. Новый УПК и задачи криминалистики как науки о приемах собирания допустимых доказательств // Актуал. проблемы криминалистики на соврем. этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002.

информационно-поисковая сущность всей этой деятельности в целях ее оптимизации должна прежде всего иметь соответствующее криминалистическое обеспечение. Все это вписывается в составляющие информационно-коммуникативных технологий и их программное обеспечение. Своевременное по полноте и объективности информационно-криминалистическое обеспечение правоохранных структур, отвечающих прежде всего за раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, – одна из главных составляющих гарантий их успешной деятельности¹. Борьба с наднациональной и трансграничной квалифицированной преступностью без использования автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (далее – АДИС) и автоматизированных информационно-поисковых систем (далее – АИПС) даже в рамках одной страны невозможна без их интеграции в единую информационную сеть, создание которой должно базироваться на соответствующих договорах и соглашениях между государствами. Лишь накопление криминалистически значимой информации в виде локальных картотек, учетов и информационных банков данных без сетевого вовлечения их в сферу борьбы с преступностью исчерпало свою актуальность. Информационная сущность процесса раскрытия и расследования преступлений, очевидно, указывает на определяюще значимый характер всех форм его информационно-криминалистического обеспечения.

Информация рождает информацию, выступая в то же время не только как обеспечивающий, но и организующий фактор. Информатизация важна не как самоцель, а прежде всего как объективно действующий фактор реального воплощения на практике целей и задач качественного повышения уровня правоохранительной деятельности в целом, так как в зависимости от степени организации и использования криминалистически значимой информации она выступает как частный случай или как существенный системный фактор в борьбе с преступностью². Насколько на исходном этапе будет обеспечено качество, своевременность, полнота и объективность информации, как и доступ к ней с мест непосредственных пользователей, настолько на всех последующих удешевятся и ускорятся решения. Аккумуляция локальных банков информации в комплексные сетевые базы данных с соответствующими уровнями доступа на основе стандартизации и унификации программно-совместимых агрегатных комплексов обеспечит требуемый уровень решения задач в данной сфере обеспечивающий организацию работы по борьбе с преступностью на опережение и сэкономит немалые ресурсы. По аналогии с работой АДИС и АИПС актуальна разработка автоматизированных поисковых систем на основе учета динамического стереотипа действий преступников, направленности на объекты посягательства, разработка ИПС для автоматизированного отыскания известных лиц и угнанных автомашин в видеопотоке в силу расширения сферы применения систем внешнего видеонаблюдения и контроля. Введение идентификационно значимых биометрических параметров личности в документооборот и расширение систем персонализированной мобильной связи становятся основой создания автоматизированных идентификационных и поисковых технологий нового поколения, требующих как технического, так и научно-правового обеспечения. Актуальна разработка технологий автоматизации обработки и вовлечения в комплекс систем, работающих не только в экспертном, а прежде всего в справочном и поисковом режимах трасологических, биологических, фоноскопических, а в перспективе – генотипоскопических, одорологических и ряда других данных. Увеличение объемов выполняемых экспертиз и исследований как в вышеуказанных областях, так и ряде других с учетом квалифицированности совершаемых преступлений и их участников уже в самом обозримом будущем поставит вопросы об их автоматизации и унификации.

Проблемы комплексного подхода как к отдельным составляющим криминалистического обеспечения и сопровождения раскрытия преступлений, их расследования и предупреждения, так и к проблеме в целом требуют принятия соответствующих мер по их преобразованию и реформированию, не только служебных обязанностей отдельных должностных лиц и подразделений, но и самого подхода к характеру и формам реорганизации самих существующих структур правоохранительных органов в основных направлениях их деятельности.

Создание автоматизированных рабочих мест следователя, оперативного работника, эксперта, оперативного дежурного, требующих дальнейшего совершенствования локальных и республиканских информационных сетей, видеотек, компьютеризированных картотек субъективных портретов и автоматизированных идентификационных дактилоскопических и информационно-поисковых систем на

¹ См.: Пацкевич А.П. Вопросы информационно-криминалистического обеспечения борьбы с преступностью в Республике Беларусь // Юж.-урал. криминалист. чтения. С. 141.

² См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2001. С. 87.

базе единых, совместимых операционных систем и многого другого, как и ряд прочих мер, обеспечит качественно иную степень деятельности правоохранительных органов государства. В то же время все это является лишь начальным этапом формирования нового облика криминалистического и информационного обеспечения данных структур, но уже в самое ближайшее время оно даст возможность комплексного и оперативного решения всех возникающих в данной сфере задач и вопросов на более высоком уровне.

*О.В. Мороз, адъюнкт НПФ Академии
МВД Республики Беларусь*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ ЗАКОНОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ИХ ПРИНЯТИЯ

Говоря о качестве подготовки законопроектов, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил, что первой причиной недостатков в этой сфере является «...ненадлежащая теоретическая проработка вопросов, решение которых закладывается в проекте закона ... Прежде чем что-то регулировать, надо знать, чего хочешь, и прогнозировать, что в реальности получит государство. Это – основное требование к тем, кто заказывает проект закона»¹. Осуществление эффективной уголовной политики и минимизация негативных тенденций преступности в целом и ее отдельных видов невозможно без должного информационно-управленческого обеспечения. Под информационно-управленческим обеспечением мы понимаем совокупность:

данных о показателях преступности в настоящее время (в период выработки проектов законодательных актов и управленческих решений);

данных о прогнозных показателях преступности в будущем;

выработанных на основе комплексного анализа показателей преступности и иных данных проектов законодательных актов в сфере противодействия преступности;

прогнозных данных о социальной эффективности новых норм уголовного законодательства;

выработанных решений организационно-управленческого характера в области организации деятельности суда и иных правоохранительных органов и применения закона.

Из указанного перечня получение данных о прогнозируемой социальной эффективности норм уголовного законодательства представляет наибольшую сложность, в том числе и в связи с отсутствием научных разработок этой проблемы и методологии такого прогноза. Среди принципов нормотворческой деятельности, перечисленных в ст. 7 закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» также не упоминалось прогнозирование последствий принятия новых нормативных правовых актов. Указанный закон в его первоначальной редакции не упоминает о прогнозировании эффективности нормативных правовых актов ни в нормах о требованиях, предъявляемых к их проектам, ни при определении стадий нормотворческого процесса. Вместе с тем в ст. 50 закона определено: «По решению нормотворческого органа (должностного лица) проект нормативного правового акта может быть подвергнут иной экспертизе (финансовой, экономической, экологической, криминалогической и т. д.).

Порядок проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов определяется законодательством Республики Беларусь»².

В развитие этих отсылочных положений 1 ноября 2004 г. был принят закон Республики Беларусь № 321-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О нормативных правовых актах Республики Беларусь"»³, который дополнил его ст. 49¹. В ней перечисляются виды проектов нормативных правовых актов и применительно к каждой группе называются субъекты, осуществляющие криминалогическую экспертизу. Государственным органам (организациям) при отсутствии у них специалистов, обладающих необходимыми профессиональными навыками для проведения

¹ Лукашенко А.Г. Мы достигнем поставленных целей: Послание Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и парламенту // Республика. 2003. 17 апр. С. 4.

² О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон от 10 янв. 2000 г. № 361-З // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. 2000. № 5 (331). Ст. 40.

³ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 175. 2/1070. С. 8–9.